

Джей сделал всего один глоток.

Затем, как и ожидалось, пьяный отключился. Продукция системы действительно выдерживала проверку реальностью. Линь Юэтянь дважды похвалил систему, на что та лишь фыркнула:

[Ну конечно. Очевидное не нуждается в подтверждении.]

Пропуская ненужные разговоры, Линь Юэтянь без колебаний достал сверкающий кинжал из-за пояса. Он легонько постучал лезвием по щеке Джея.

—...Ещё в сознании, Джей?

[Постарайся не испортить его лицо], — система не могла смотреть. — [Его внешность — единственное достоинство. Пощади его.]

«Хорошая мысль.» — Линь Юэтянь на мгновение задумался и крепче сжал кинжал. — «Я буду осторожен.»

На вопрос Линь Юэтяня Джей лишь издал невнятное бормотание, как и любой пьяный. Его слова были смазанными, неспособными сформировать внятный ответ. Он лишь реагировал инстинктивно, обмякший в кресле, как пьяная медуза.

Линь Юэтянь мягко спросил:

— Джей, мой ученик — ты любишь меня?

Голос Джея звучал так, будто его рот был полон воды, или язык слишком тяжёл, чтобы шевелиться.

— Ты несёшь чушь... как я могу... любить тебя, старый хрыч...

— Я внешне совсем не старый. Ты ужасно резок, — Линь Юэтянь сохранял мягкий тон, крепко держа кинжал. Лезвие скользнуло по красивой щеке Джея, прошло по шее и плечу, затем

остановилось на предплечье под закатанным рукавом. Лёгким движением Линь Юэтянь сделал неглубокий надрез.

Кровь медленно сочилась. Ранка была неглубокой, едва заметной. Линь Юэтянь даже не считал это предупреждением — в лучшем случае просто маленьким приветом. Небрежное «скажи привет». Из-за опьянения Джей даже не сразу осознал, что ранен. После долгой паузы он тихо простонал:

— Учитель... больно...

[Он действительно становится другим человеком в пьяном виде], — заметила система. — [Это один из тех моментов "ты понимаешь, кого любишь, только когда пьян"? Или, может, в глубине души, как бы он ни отрицал, он всё ещё видит в оригинальном хозяине того, кому можно поплакаться, ведь тот его вырастил?]

«Он уже не безответственный ребёнок», — холодно ответил Линь Юэтянь мысленно. — «То, что он сделал, выходит далеко за рамки возможностей ребёнка.»

Тем временем в комнате ученика Линь Юэтянь продолжал терпеливые уговоры.

— Боль — это хорошо. Джей, ты ответил неправильно, поэтому должен быть наказан. Я уверен, ты понимаешь, да?

[И ты говоришь, что не псих?] — Система была в шоке.

«Это называется профессиональной преданностью, — защищался Линь Юэтянь, затем ущипнул Джея за щёку.

— Давай попробуем снова. Джей, мой ученик, ты любишь меня?

Удивительно, но Джей был упрям. Даже в пьяном угаре он продолжал качать головой.

— Нет... как я могу любить тебя? Мне нравятся девушки... Это ты — очевидно же ты. Ты тот, кто любит меня, иначе не относился бы так хорошо... Ты отвратителен... Я изначально видел в тебе только отца и учителя... Это из-за твоей любви я использовал тебя... Я не люблю тебя, ни

капли... Я хотел мести...

Линь Юэтянь не интересовался его самокопанием. Он сделал ещё один надрез, на этот раз глубже. Бормотание Джея прервалось новым тихим стоном боли. Линь Юэтянь провёл пальцами по ране, размазывая кровь, и мягко сказал:

— Джей, у тебя столько недопонимания и обиды ко мне. Давай взглянем на это под другим углом, хорошо?

— Я вырастил тебя, хорошо к тебе относился. Мы даже были в отношениях. Я помог тебе достичь вершины Башни Магов. Башня Магов придерживается убеждения, что все маги должны отказаться от эмоций и посвятить себя исключительно тайнам магии. Любые романтические связи караются изгнанием. И всё же я согласился на твоё признание. Я ни разу не причинил тебе зла.

— Но что сделал ты? Джей, мой дорогой Джей, мой ученик — ты забыл всё, что я для тебя сделал. В момент, когда стал Главным, ты бросил меня ради репутации. И всё же, Джей, я даже не виню тебя. Я всё ещё хорошо к тебе отношусь, разве нет?

— Так что — ты любишь меня?

— Я... я не могу любить тебя... — голос Джея начал дрожать. Он звучал противоречиво и неуверенно.

Линь Юэтянь наконец ускорил процесс. Он прижал лезвие кинжала к горлу Джея и легонько похлопал его по щеке, в голосе сквозила лёгкая угроза.

— Это не тот ответ, который я хочу услышать. Ты действительно медленно соображаешь, Джей. Давай продолжим урок. Посмотрим, упрямый ли ты, необучаемый ученик. Если да, тогда учителю придётся наказать тебя — обещаю, будет очень больно. Но если ты хороший ученик, тогда учитель вознаградит тебя...

Джей замер.

—...Вознаградит?

— Верно, — сказал Линь Юэтянь. — Награда — это то, что мы так и не успели сделать, будучи любовниками. Почему бы тебе не использовать воображение и не догадаться?

Дыхание пьяного Джея участилось.

[??? Это ненормально], — система внезапно запаниковала. Ей казалось, что события развиваются в неподобающем направлении. — [Ты из тех, кто любит смотреть фильмы про учителей и учеников?]

«Я не смотрю фильмы, — ответил Линь Юэтянь.

[Не верю! Эта фраза явно взята из благопристойной, но намёкающей драмы про учителя и ученика! Клянусь, я слышала нечто подобное раньше!] — система возмутилась, не в силах принять, что Линь Юэтянь говорит о вещах, связанных с... человеческим размножением. — [Что это за фигня?!]

Однако Линь Юэтянь уловил промах в ее словах.

«Значит, ты смотрела их раньше?»

Система:

— Выходит, у систем тоже бывают такие потребности...— загадочно пробормотал Линь Юэтянь. Но система уже перестала с ним разговаривать.

Линь Юэтянь пожал плечами и продолжил заниматься Джеем.

— Теперь отвечай учителю, Джей, мой ученик — ты любишь меня?

Лицо Джея пылало, почти красное до кончиков ушей.

—...Люблю...

Линь Юэтянь удовлетворённо кивнул:

— Хорошо, тогда учитель вознаградит тебя сейчас.

Затем он начал раздевать Джея.

Система остолбенела, будто поражённая заклинанием окаменения. Она оставалась в шоке довольно долго, и к тому времени, когда Линь Юэтянь почти полностью обнажил Джея, система не выдержала и закричала:

[Нет!!!! Я же говорил не убивать во время этого!! Старший брат, пожалуйста, умоляю, старший брат, если хочешь убить — просто убей, зачем унижать героя?! Даже если подлец — не герой, я-то невиновна! Я сломаюсь, правда сломаюсь! Даже если столкнёшься с великими трудностями, старший брат, не сдавайся! Целомудрие — лучшее приданое мужчины, его надо беречь для единственного партнёра! Нет, пожалуйста! Одумайся!]

Не менее удивлён был и Вина. Он больше не мог притворяться мёртвым и материализовался, хватая Линь Юэтяня за руку:

— Что ты делаешь?!

Линь Юэтянь с удовлетворением посмотрел на него:

— А? Вина, это ты. Я позволил тебе поглотить Кейсона, чтобы ты мог материализоваться. Ты выглядишь более человечным теперь, цвет лица хороший, как живой...

— Я спрашиваю, что ты делаешь! — Вина был в ярости.

Линь Юэтянь дружелюбно похлопал его по плечу и сказал:

— Просто стой здесь и не двигайся.

Прежде чем Вина успел среагировать, вспышка света заклинания окаменения вырвалась из ладони Линь Юэтяня, попадая прямо в него. Он стал неспособен двигаться, следом мгновенно наложили заклинание немоты. Вина оказался полностью обездвижен и лишён дара речи.

Затем наш главный герой, Линь Юэтянь, с силой толкнул теперь материализовавшегося Вину на пол, после чего резко пнул пьяного и полностью обнажённого Джея, точно укладывая его оголённым телом поверх Вины.

<http://bllate.org/book/14576/1291635>